

О проекте межгосударственного стандарта по определению уровня контрафактности товаров на региональном уровне*

Лопатин В.Н. **

Аннотация. Цель. В настоящей статье, подготовленной на основе докладов автора на заседании Экспертного совета Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации (Москва, 27 июля 2021 г.) и на сессиях IX Международного форума «АНТИ-КОНТРАФАКТ — 2021» «Глобальные вызовы и защита интеллектуальной собственности в новой реальности» (г. Нур-Султан, Республика Казахстан, 26–28 августа 2021 г.), исследуются методологические проблемы совершенствования права ЕАЭС и национального законодательства, а также практики правоприменения в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции. **Методы.** Методы сравнительно-правового и статистического анализа, оптимизации и моделирования. **Результаты.** По результатам исследования с использованием методов сравнительно-правового и статистического анализа, оптимизации и моделирования автор приходит к парадоксальным выводам, во многом, по его оценке, объясняющим причины низкой эффективности государственного участия в этой сфере:

1) то, что признается контрафактом в России, не является таковым в других странах ЕАЭС и СНГ, и наоборот; соответственно, оборот такой продукции не подлежит эффективному противодействию на таможенной границе ЕАЭС;

2) те госорганы, кто имеет полномочия по своему статусу в сфере противодействия обороту контрафактной продукции, в сферу координации Госкомиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации не включены, и наоборот: для большинства федеральных органов власти, чья деятельность подлежит координации, эти функции прямо не прописаны в Положениях об этих органах и, соответственно, не имеют приоритетного значения в рамках установленной общей сферы их деятельности;

3) В ЕАЭС отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, при этом известных методик определения уровня контрафактности на любом (национальном, отраслевом, региональном) уровне не существует. Необходимы единые подходы к нормативной классификации правонарушений и определения их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней в этой сфере.

Объективизация контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее проявлениях должна быть основана на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и единого статистического учета в отношении незаконного использования интеллектуальной собственности при обороте товаров, работ, услуг, финансов, а также при обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, получаемые/используемые в рамках НИОКТР, в том числе при международном сотрудничестве.

Выводы. Предложены для обсуждения и научной дискуссии рекомендации по разрешению этих методологических проблем и повышению эффективности противодействия контрафакту через разработку единых прозрачных методологии и методик измерения уровня контрафактности товаров (Индекс контрафактности) на основе межгосударственного стандарта.

Ключевые слова: контрафакт, интеллектуальная собственность, законодательство, стандартизация, международное право, субъекты противодействия, координация, индекс контрафактности товаров, рейтинг, методология.

Purpose. In this article, prepared on the basis of the author's reports at the meeting of the Expert Council of the State Commission for Combating Illicit Trafficking in Industrial Products in the Russian Federation (Moscow, July 27, 2021) and at the sessions of the IX International Forum "ANTI-COUNTERFEIT — 2021" "Global challenges and intellectual property protection in the new reality" (Moscow, July 27, 2021). Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, August 26–28, 2021) the methodological problems of improving the law of the EAEU and national legislation, as well as the practice of law enforcement in the field of countering the production and turnover of counterfeit products are studied.

Methods. The author conducts research based on a comparative legal and statistic analysis, optimization and modeling.

Results. The author comes to paradoxical conclusions, largely, according to his assessment, explaining the reasons for the low efficiency of state participation in this area:

1) what is recognized as counterfeit in Russia is not such in other countries of the EAEU and the CIS, and vice versa; accordingly, the turnover of such products is not subject to effective counteraction at the customs border of the EAEU;

* **От редакции:** проект ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне» (1 редакция) представлен в рамках публичного обсуждения в ГИС Росстандарта до 10 декабря 2021 г.

** **Лопатин Владимир Николаевич**, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности (РНИИИС), председатель национального и межгосударственного комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481/МТК 550, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: info@rniiis.ru

2) those state bodies that have powers by their status in the field of countering the turnover of counterfeit products are not included in the coordination of the State Commission for Combating Illicit Trafficking in Industrial Products in the Russian Federation, and, conversely, for most federal authorities whose activities are subject to coordination, these functions are not directly spelled out in the Regulations on these bodies, and, accordingly, do not have priority within the established general scope of their activities;

3) there is no objective picture of understanding the volume and structure of counterfeit products in the EAEU, while there are no known methods for determining the level of counterfeiting at any (national, sectoral, regional) level. There is a need for unified approaches to the normative classification of offenses and the definition of their exhaustive comparable national lists in this area.

Objectification of counterfeiting and unfair competition in all its manifestations should be based on a clear regulatory classification of offenses and the definition of their exhaustive comparable national lists (civil law torts, disciplinary offenses, administrative offenses and crimes) and a single statistical record regarding the illegal use of intellectual property in the turnover of goods, works, services, finance, as well as in the turnover of exclusive rights to the results of intellectual activity obtained/used within the framework of R & D, including with international cooperation.

Discussion. Recommendations for solving these methodological problems and improving the effectiveness of countering counterfeiting through the development of unified transparent methodologies and methods for measuring the level of counterfeit goods on the basis of an interstate standard are proposed for discussion and scientific discussion. The GOST project "Intellectual property. Determination of the level of counterfeit goods at the regional level" (1 edition) is presented as part of a public discussion in the GIS of Rosstandart until 10.12.2021.***

Keywords: counterfeit, intellectual property, legislation, standardization, international law, subjects of counteraction, coordination, index of counterfeit goods, rating, methodology.

Актуальность разработки ГОСТ. Согласно Договору о ЕАЭС [1, ст. 89, 91], сотрудничество государств — членов ЕАЭС в сфере противодействия обороту контрафактной продукции с 2015 г. в рамках решения основных задач гармонизация национальных законодательств в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (далее — ОИС) и защиты интересов правообладателей должно осуществляться по основным направлениям (в части некоторых приняты решения, составляющие право ЕАЭС):

- совершенствование механизмов коммерциализации и использования ОИС;
- обеспечение защиты прав на ОИС, в том числе в сети Интернет [2; 3];
- обеспечение эффективной таможенной защиты прав на ОИС, в том числе посредством ведения ЕТРОИС [4–8];
- координация мер по предотвращению и пресечению оборота контрафактной продукции [2; 3].

Аналогичные направления деятельности в сфере противодействия обороту контрафактной продукции предусмотрены и в рамках СНГ. В соответствии с Соглашением СНГ о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции [9, ст. 2, 3], государства — участники Соглашения осуществляют разработку и реализацию мер, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы в области интеллектуальной собственности [10], создание механизмов противодействия производству и распространению контрафактной продукции [11; 12], нарушению прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет; разрабатывают методики выявления, пресечения и раскрытия данной категории правонарушений.

В то же время при оценке ситуации в сфере противодействия незаконному обороту промышленной, в том числе контрафактной, продукции в Российской Федерации (далее также — РФ) среди существующих проблем Правительством России в 2021 г. выделены, в частности [13]:

- отсутствует единая система сбора и обмена информацией, имеющаяся государственная статистика, данные ведомственной отчетности и экспертные оценки не позволяют вести полноценный и оперативный мониторинг;

- отсутствует общий подход к измерению и оценке деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, обеспечивающий сопоставимость и измеримость результатов, в том числе по различным отраслям экономики;

- не разработаны единая методология, методическое и нормативно-правовое обеспечение проведения мониторинга.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции в странах ЕАЭС в 2015–2020 гг., как отмечено в итоговом документе XII международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (Москва, МГЮА, 30.01.2020), «можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что создает основу для продолжения недобросовестной конкуренции. Накопившиеся в государствах — членах ЕАЭС проблемы в сфере аккредитации и оценки соответствия не только не разрешаются, но и в значительной мере усугубляются. Недостаточный контроль со стороны уполномоченных органов стран Союза за деятельностью по выдаче сертификатов на серийно выпускаемую зарубежную продукцию привел к тому, что ЕАЭС практически «открыл» свой рынок для импортных товаров. При отсутствии скоординированных реальных мер по противодействию обороту контрафактной импортной продукции для третьих стран на рынке Союза созданы благоприятные условия для «свободной торговли» при наличии для промышленности стран ЕАЭС — целого ряда барьеров» [14, с. 49–51].

Через 6 лет после создания ЕАЭС национальное законодательство государств — членов ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности, контрафакта и противодействия ему

*** **About the Draft Interstate Standard for Determining the Level of Counterfeit Goods at the Regional Level**

Vladimir N. Lopatin, Scientific Supervisor (Director) of the Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RNIIPS), Chairman of the National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" TK 481 / MTK 550, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

по-прежнему имеет принципиальные различия как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота, что входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами евразийской интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Контрафакт как объект регулирования. В соответствии с международно-правовым подходом признания контрафактом и национальным законодательством стран ЕАЭС (кроме РФ), **контрафактная продукция** — это товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности (далее — ОИС) *ограниченного перечня* (объекты авторского права, объекты смежных прав, средства индивидуализации — товарные знаки (ТЗ), географические указания, наименования мест происхождения товаров (НМПТ), созданные и (или) введенные в оборот с нарушением *любых прав на ОИС*, предусмотренных национальным законодательством (*ограниченный перечень объектов интеллектуальной собственности при нарушении любых прав на них*).

В РФ контрафактными, согласно норме ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), признаются любые материальные носители, содержащие *любые ОИС* (более 20 видов ОИС) с нарушением *только исключительных прав* их правообладателей на эти ОИС.

На практике это означает: то, что признается контрафактом в России, не является таковым в других странах и его оборот не подлежит противодействию на таможенной границе ЕАЭС.

Остаются нерешенными вопросы таможенной защиты интеллектуальной собственности и переход на единые принципы исчерпания исключительного права при перемещении товаров с использованием объектов авторского права, смежных прав и средств индивидуализации в рамках единой таможенной границы ЕАЭС. Несмотря на множество принятых с 2010 г. в рамках ЕвРаЗЭС/ЕАЭС решений о формировании и ведении Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС), на 1 сентября 2021 г. там не было заявлено ни одного объекта.

Отсутствуют единая методология и методики подготовки аналитических обзоров по интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ, где национальные официальные отчеты существенно разнятся как по объемам, так и структуре анализируемых данных. Это, в свою очередь, не позволяет реализовать единые подходы в выработке и реализации политики по этим вопросам на национальном уровне и их эффективной координации на межгосударственном уровне.

Указанные проблемы и оценки по степени их решения подтверждают актуальность разрабатываемого межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне».

Приоритеты и принципы противодействия производству и обороту контрафактной продукции

Организация единой системы определения уровня контрафактности товаров осуществляется в рамках общих процессов евразийской интеграции на основе использования данных создаваемых при этом информационных ресурсов, в соответствии с моделью данных, формируемой на основе общей модели данных в ЕАЭС.

К общим процессам евразийской интеграции, имеющим существенное значение для реализации задач определения Индекса контрафактности товаров, отнесены [1; 15; 16]:

— использование баз данных документов, оформляемых уполномоченными национальными органами, при регулировании внешней и взаимной торговли, в том числе представляемых при совершении таможенных операций для целей подтверждения соблюдения запретов и ограничений с учетом международных и межгосударственных стандартов в этой сфере (**КДЕС Ред. 2; МСОК Ред. 4; КПЕС 2008**);

— формирование, ведение и использование общих информационных ресурсов (реестров, перечней, классификаторов) для поддержки деятельности национальных таможенных органов;

— информационная поддержка ведения классификаторов товаров, единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единого таможенного тарифа ЕАЭС;

— информационное обеспечение процессов, связанных с обменом информацией по вопросам налогообложения, зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, свободного движения капитала;

— обеспечение информационного взаимодействия в целях мониторинга и контроля таможенных процессов;

— обеспечение охраны и защиты прав на ОИС;

— информационное обеспечение систем прослеживаемости и маркировки товаров средствами идентификации;

— обеспечение электронного документооборота между государствами — членами ЕАЭС и ЕЭК;

— информационное обеспечение в сфере защиты внутреннего рынка;

— информационное обеспечение в сфере конкурентной политики и государственных (муниципальных) закупок;

— информационное обеспечение процессов, связанных с организацией промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС;

— информационное обеспечение в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий.

К приоритетным направлениям организационно-правового обеспечения в предметной области стандарта в рамках евразийской интеграции отраслей промышленности с высокими рисками производства и оборота контрафактной продукции в краткосрочной и среднесрочной перспективе отнесены:

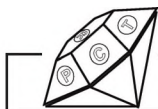
— создание и ведение на основе унифицированной системы классификации и кодирования единой системы нормативно-справочной информации [17–20];

— гармонизация законодательства и развитие специализированной нормативно-правовой базы, определяющей регулирование отношений в рамках сокращения оборота контрафактной продукции с использованием сети Интернет (ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет»);

— создание общих информационных ресурсов (**BSI BS PD ISO/IEC TR 20547-1-2020**) и интегрированной информационной структуры межгосударственного обмена данными и электронными документами в рамках ЕАЭС и СНГ;

— создание и обеспечение функционирования общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде с учетом международных стандартов (**ISO 14641:2018; ISO/TR 15801:2004; ISO TS 19475-1-2018; ISO TS 19475-2-2018; ISO TS 19475-3-2018; ISO/TR 14105:2011; ISO 18829:2017**);

— обеспечение информационного взаимодействия для обеспечения формирования общих информационных ресурсов, информационного обеспечения

уполномоченных органов, осуществляющих государственный контроль, а также реализации общих процессов интеграции;

— формирование и функционирование на постоянной основе национальных центров компетенций в сфере противодействия обороту контрафактной продукции и аналогичного межгосударственного центра компетенций как основного аналитического центра в указанной сфере в ЕАЭС;

— осуществление на постоянной основе мониторинга в рамках комплексной системы мониторинга ситуации в сфере оборота контрафактной продукции, позволяющей получать актуальную и полную информацию и незамедлительно реагировать на возникающие угрозы и риски;

— внедрение в практику контроля (надзора) обязательности использования информационных ресурсов, в том числе международных, о недобросовестных производителях, импортерах, поставщиках и продавцах контрафактной продукции [21, ст. 47];

— ликвидация рынка услуг по изготовлению поддельных документов, подтверждающих соответствие продукции обязательным требованиям к безопасности;

— поэтапное внедрение с последующим масштабированием на другие рынки стран — членов ЕАЭС и государств — участников СНГ системы маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками, позволяющей потребителям проводить проверку законности продукции, в соответствии с принципами системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров;

— формирование единой системы государственного, муниципального и общественного контроля и надзора при постоянном совершенствовании форм и методов такого контроля, в том числе: введение контрольных показателей эффективности деятельности органов власти по выявлению, пресечению нарушений в сфере оборота контрафактной продукции и применению наказаний за такие нарушения; оснащение органов государственной власти, осуществляющих такое противодействие, специальными средствами и техникой; формирование негативного отношения населения к потреблению контрафактной продукции;

— создание новых и совершенствование существующих механизмов взаимодействия и координации деятельности уполномоченных государственных органов в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции на межведомственном, национальном, межгосударственном и международном уровнях при соблюдении равенства уполномоченных органов при постановке задач и проведении мероприятий в рамках координации и проведения согласованных совместных мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению фактов оборота контрафактной продукции, а также самостоятельности каждого уполномоченного органа в пределах полномочий, предоставленных ему в соответствии с национальным законодательством.

Основополагающими принципами единой системы измерения уровня контрафактности товаров в рамках реализации государственной политики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции в ЕАЭС и государствах — участниках СНГ являются:

— единство нормативной классификации правонарушений при определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, административные правонарушения/проступки и преступления) [2; 3; 9; 11];

— обеспечение однородности мер ответственности за незаконный оборот отдельных видов контра-

фактной продукции при сопоставимых негативных последствиях и потенциальной угрозе жизни и здоровью потребителей;

— неотвратимость наступления правовой ответственности за виновные правонарушения и повышение эффективности правоприменения при неуклонном росте количества возбуждаемых дел, связанных с производством и оборотом контрафактной продукции;

— общность интересов и взаимная выгода, осуществление на безвозмездной основе информационного обмена и предоставление на безвозмездной основе доступа к подлежащим опубликованию сведениям общих информационных ресурсов для заинтересованных лиц через информационный портал ЕАЭС при использовании предоставленной информации только в заявленных целях без ущерба для государства, ее предоставившего;

— общность правил и процедур формирования и ведения статистического учета в отношении незаконного использования ОИС при производстве и обороте товаров, работ, услуг, в том числе при международном сотрудничестве [22–23];

— применение единых методологических подходов к подготовке информации (доступность, достоверность, полнота информации и своевременность ее предоставления) для интегрированной системы на основе общей модели данных и соответствующих индикаторов и показателей, отражающих уровень легального и незаконного коммерческого оборота товаров с использованием ОИС [24; 25; КДЕС Ред. 2; КПЕС 2008];

— интеграция с существующими информационными системами на ведомственном, национальном, региональном и межгосударственном уровнях с использованием размещенных в этих информационных системах информационных ресурсов, информационно-коммуникационных технологий и трансграничного пространства доверия ЕАЭС и СНГ;

— обеспечение режима правовой охраны ОИС, используемых или полученных в процессе взаимодействия, в том числе при использовании программно-технических средств и информационных технологий;

— информационная открытость и общедоступность результатов деятельности по предупреждению и пресечению нарушений прав на ОИС, в том числе путем создания условий для свободного и равного доступа к информационным ресурсам о состоянии дел и предпринимаемых мерах со стороны уполномоченных государственных органов в области противодействия обороту контрафактной продукции (в той мере, в какой это не противоречит требованиям национального законодательства и праву ЕАЭС, в том числе о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне), размещения соответствующей информации в средствах массовой информации и на официальных сайтах национальных уполномоченных органов, ЕАЭС и СНГ [2; 3, 9; 11].

Несмотря на заявленные принципы, их реализация не всегда соответствует заявленным целям и задачам интеграции. Так, например, официальная статистическая информация, предоставляемая ежегодно Евразийской экономической комиссией уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС [22], в сфере интеллектуальной собственности предусматривает количество заявок на предоставление правовой охраны и количество выданных охранных документов по каждому объекту интеллектуальной собственности (Код формата ЕЭК F24.02.01). При этом в этот перечень включены из всего много-

образия объектов авторского права только программы для ЭВМ и базы данных, хотя их правовая охрана по международному праву начинается не в силу подачи заявки на получение охранного документа и последующей регистрации, а в силу самого факта их создания. В то же время в этот перечень ЕАЭС не попали селекционные достижения, для которых заявка на получение патента и его регистрация обязательны.

Модель данных, необходимых для определения уровня контрафактности товаров в государствах — членах ЕАЭС, формируется ЕЭК на основе модели данных, созданной и используемой для описания и реализации общих процессов в рамках ЕАЭС [26] по приоритетным направлениям и принципам их реализации, путем создания и включения дополнительных объектов, необходимых для спецификации унифицированных в рамках ЕАЭС структур электронных документов, сведений в электронном виде, используемых в процессе информационного взаимодействия по противодействию обороту контрафактной продукции между уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС, между уполномоченными органами и ЕЭК, между ЕЭК и хозяйствующими субъектами государств-членов, а также при реализации информационного взаимодействия между уполномоченными органами и хозяйствующими субъектами государств — членов ЕАЭС.

Создание и развитие моделей данных Союза обеспечиваются централизованно ЕЭК, в рамках работ по созданию и развитию интегрированной системы ЕАЭС. Применение моделей данных в национальных сегментах интегрированной системы ЕАЭС и в государствах — участниках СНГ, не входящих в ЕАЭС, может осуществляться на основе ГИС с учетом положений технических регламентов ЕАЭС, международных и межгосударственных стандартов по вопросам электронного документооборота (**ISO 14641:2018; ISO/TR 15801:2004; ISO TS 19475-1-2018; ISO TS 19475-2-2018; ISO TS 19475-3-2018; ISO/TR 14105:2011; ISO 18829:2017**; больших данных (**BSI BS PD ISO/IEC TR 20547-1-2020**) и информационной безопасности (**ISO/IEC 27002:2005; ISO/TR 18492:2005**).

Разрабатываемый ГОСТ предусматривает общие подходы, правила и процедуры признания продукции контрафактной и определения ее основных признаков в условиях существующих правовых коллизий национального законодательства в ЕАЭС и СНГ, а также единые правила нормативной классификации правонарушений и определения их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, административные правонарушения и преступления).

Поскольку единые рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то можно прогнозировать (при всем сопротивлении и торможении этих процессов со стороны авторов части четвертой ГК РФ) необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция, что предполагает внесение принципиальных изменений в ГК РФ.

Субъекты противодействия контрафакту. К уполномоченным (компетентным) органам государств — членов ЕАЭС [2] и государств — участников СНГ [9] для осуществления сотрудничества в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции, защиты прав на ОИС, отнесены:

— в Республике Армения (3) — Министерство экономики, Комитет государственных доходов, Полиция;

— в Кыргызской Республике (2) — Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве КР, Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций (Кыргызпатент);

— в Российской Федерации (6 ФОИВ) — Минпромторг России, МВД России, ФАС, Роспатент, Федеральная таможенная служба, Роспотребнадзор.

По состоянию на 1 сентября 2021 г. информация от других стран (Казахстан и Таджикистан), подписавших Соглашение СНГ о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции от 26 мая 2017 г., в депозитарий не поступала, Белоруссия в Соглашении не участвует.

Государственная комиссия РФ по противодействию незаконному обороту промышленной продукции [27] проводит мониторинг ситуации в сфере противодействия незаконному обороту промышленной, в том числе контрафактной, продукции и **координирует деятельность 27** федеральных органов исполнительной власти (далее — ФОИВ), из которых 5 ФОИВ определены уполномоченными (компетентными) органами РФ для осуществления сотрудничества в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции в ЕАЭС и СНГ: Минпромторг, МВД, ФТС, Роспотребнадзор и ФАС России.

В составе ФОИВ, деятельность которых координирует Госкомиссия, **отсутствуют: Минкультуры России** (хотя отвечает за политику и регулирование в области правовой охраны и защиты авторских и смежных прав на ОИС, и при этом ведомство не определено в качестве уполномоченного органа по этим вопросам) и **Роспатент** (хотя отнесен к уполномоченным органам и при этом отвечает за регистрацию и правовую охрану средств индивидуализации (ТЗ, НМПП, географические указания).

При этом в действующих положениях о ФОИВ, которые являются уполномоченными для осуществления сотрудничества в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции в ЕАЭС и СНГ, функции по противодействию обороту контрафактной продукции прямо указаны только для **ФТС России**, для остальных уполномоченных ведомств эти вопросы в рамках их полномочий специально не выделены и реализуются в рамках общей деятельности ведомства.

В то же время **Минкультуры России** осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, оказанию услуг, контроль и надзор в сфере культуры, искусства, культурного наследия кинематографии, авторского права и смежных прав и имеет **полномочия**, включая [28]:

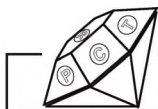
— *государственный контроль и надзор* за соблюдением законодательства РФ об авторском праве и смежных правах и за деятельностью аккредитованных государством организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами;

— *пресекает нарушения* законодательства, а также применяет предусмотренные законодательством РФ меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение нарушений обязательных требований и (или) ликвидацию последствий таких нарушений;

— *дает разъяснения* государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим и физическим лицам по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности.

Роспатент осуществляет функции [29]:

— *по правовой защите интересов государства* в процессе экономического и гражданско-правового

оборота результатов НИОКТР военного, специально-го и двойного назначения,

— контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования РИД гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета,

— а также контролю и надзору в установленной сфере деятельности в отношении госзаказчиков и организаций — исполнителей госконтрактов, предусматривающих проведение НИОКТР,

— оказанию государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, географических указаний, наименований мест происхождения товаров, в том числе в электронной форме с использованием официально-го сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

То есть те органы, кто имеет полномочия по своему статусу, в сферу координации Госкомиссии не включены, и наоборот: для большинства ФОИВ, чья деятельность подлежит координации, эти функции прямо не прописаны в Положениях и, соответственно, не имеют приоритетного значения в рамках установленной общей сферы их деятельности.

Вопросы координации противодействия контрафакту и защиты прав на ОИС, в силу их актуальности, в 2017–2019 гг. трижды рассматривались на заседаниях сессий Консультативного комитета по защите прав (ККЗП) ВОИС, где был обобщен опыт 13 государств в сфере координации деятельности по защите прав на ОИС и противодействию контрафакту [30–33].

Согласно этому опыту, за координацию действий по борьбе с контрафактом, пиратством и нарушениями в области интеллектуальной собственности отвечают специально созданные профильные ведомства в составе представителей как государственного, так и частного секторов. При этом представители частного сектора включены как в указанные государственные структуры координации, так и в Общественный/Экспертный совет (с учетом видов нарушений на ОИС и отраслей промышленности, где они наиболее распространены).

К основным органам координации взаимодействия национальных уполномоченных органов в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции на межгосударственном и международном уровнях относятся:

— ЕЭК и консультативные органы при Коллегии ЕЭК (консультативные комитеты по интеллектуальной собственности, по таможенному регулированию, по вопросам взаимодействия контролирующих органов на таможенной границе, по вопросам защиты прав потребителей [2, ст. 5];

— Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, как орган отраслевого сотрудничества СНГ [9, ст. 7];

— Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Совет по ТРИПС) [21, ст. 68];

— Координационный комитет и постоянные комитеты ВОИС;

— Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ);

— Совет таможенного сотрудничества ВТАМО;

— Комитет таможенного сотрудничества БРИКС;

— Совет национальных координаторов (СНК) ШОС.

Разрабатываемый ГОСТ предусматривает единые подходы к организации деятельности уполномоченных органов и обеспечению ее эффективной координации на национальном, региональном/межгосударственном и международном уровнях, в том числе при международном сотрудничестве.

Мониторинг и Индекс контрафактности товаров на региональном уровне (на примере ЕАЭС)

На Международном форуме «Антиконтрафакт — 2017» (Бишкек) было единодушно признано, что известных и общепризнанных прозрачных методик определения уровня контрафактности товаров на любом (национальном, отраслевом, региональном) уровне не существует.

В условиях политической, информационной и экономической войны санкций (2014–2021 гг.) со стороны США, ЕС, Канады и ряда других стран, имеющих целевую направленность на высокотехнологичный сектор экономики в государствах — членах ЕАЭС и государствах — участниках СНГ, в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы общепринятые методология и методики проведения мониторинга и измерения уровня контрафактности в разных странах, чтобы в последующем на этой основе можно было принять межгосударственные и международные стандарты.

Система мониторинга рассматривается как составная часть государственной системы управления противодействием обороту контрафактной продукции в ЕАЭС. В системе мониторинга предусматриваются следующие взаимосвязанные виды (компоненты) мониторинга:

— отраслевой мониторинг производства и оборота продукции на всех этапах ее жизненного цикла, включающий внешнеторговый оборот промышленной продукции (с учетом внутренних и внешних факторов, возможностей и угроз, причин и условий возникновения оборота контрафактной продукции в приоритетных отраслях экономики);

— региональный мониторинг производства и оборота продукции (с учетом внутренних и внешних факторов, возможностей и угроз, причин и условий возникновения оборота контрафактной продукции);

— мониторинг учета нарушений и правоприменительной практики в сфере противодействия обороту контрафактной продукции (с учетом оценки достаточности и целесообразности обязательных требований, запретов, ограничений, оказывающих существенное влияние на объемы легального производства и оборота продукции, а также необходимости изменения ответственности за правонарушение, связанные с ее незаконным оборотом);

— мониторинг развития института корпоративного и общественного контроля в сфере противодействия обороту контрафактной продукции с учетом лучших практик и методов по этим вопросам.

Формирование и ведение информационных ресурсов единой системы мониторинга контрафактности товаров осуществляется органами межгосударственной координации взаимодействия национальных уполномоченных органов на основе данных из информационных ресурсов национальных государственных информационных систем (далее — ГИС), представляемых национальными уполномоченными органами, с учетом актуальных баз данных и информационных ресурсов по вопросам мониторинга, размещенных на официальных сайтах ООН, ВОИС, ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ, ВТО, ВТАМО, ОЭСР.

В качестве основных источников получения информации для системы мониторинга используются / могут быть использованы:

— данные ГИС компетентных органов власти и организаций (уполномоченные национальные и межгосударственные органы СНГ и ЕАЭС в области государственной статистики, таможенного дела, интеллектуальной собственности, антимонопольного регулирования и защиты конкуренции, правоохранительные и судебные органы, межведомственные комиссии по противодействию незаконному обороту контрафактной продукции и международная ассоциация «Антиконтрафакт»), на основе внедрения риск-ориентированных подходов в контрольно-надзорной деятельности государственных органов, исходя из уровня риска наличия в поставках (продажах) контрафактной продукции как по странам-поставщикам (производителям), так и по отдельным видам продукции;

— данные официальных отчетов и обзоров ООН, ВТО, ВОИС, ВТАМО, ОЭСР;

— данные отраслевых ассоциаций, корпораций и саморегулируемых организаций;

— данные правообладателей и представляющих их организаций;

— результаты опросов потребителей.

Под **Индексом контрафактности товаров** для целей применения стандарта понимается совокупный показатель по основным критериям и расчетным показателям оценки уровня легального и нелегального коммерческого оборота товаров с использованием ОИС на национальном, региональном/межгосударственном уровне.

Структура Индекса контрафактности товаров на национальном уровне с учетом укрупненных критериев и показателей по общим процессам евразийской интеграции предусматривает следующие раз-
делы:

- а) государственное регулирование;
- б) оборот товаров с ОИС в рамках внешней и взаимной торговли и внутреннего рынка;
- в) прослеживаемость промышленной продукции с ОИС;
- г) нарушения прав на ОИС;
- д) защита прав на ОИС.

Общий индекс контрафактности товаров формируется как совокупный количественный показатель на основе основных расчетных показателей, определяющий по итогом рейтинга индексов контрафактности товаров место по эффективности противодействия обороту контрафактных товаров на секторальном/национальном и на региональном/межгосударственном уровнях.

На основе полученных результатов системы мониторинга по итогам отчетного периода (года) **уполномоченные национальные органы** государств — членов ЕАЭС и государств — участников СНГ в рамках предоставленных им полномочий осуществляют / могут осуществлять следующие функции:

• ежегодно формируют актуальные национальные информационные ресурсы (базы данных и реестры) по вопросам своей компетенции;

• направляют ежегодно указанные актуальные информационные ресурсы для проведения последующего сопоставительного анализа полученных данных на основе единой системы соответствующих ключевых показателей в уполномоченные национальные органы координации в сфере противодействия обороту контрафактной продукции.

Уполномоченные национальные органы по координации деятельности в сфере противодействия обороту контрафактной продукции в рамках предо-

ставленных им полномочий осуществляют / могут осуществлять следующие функции:

• осуществляют проверку полноты, достоверности и актуальности данных, полученных от уполномоченных национальных органов в сфере противодействия обороту контрафактной продукции;

• проводят сопоставительный анализ полученных данных на основе единой системы основных ключевых показателей (с учетом данных официальных годовых отчетов и баз данных и информационных ресурсов ВОИС, ВТО, ВТАМО) и отражают его результаты в укрупненном виде в соответствующем годовом Отчете определения Индекса контрафактности товаров на национальном уровне;

• осуществляют расчет Индекса контрафактности товаров, как совокупного показателя, отражающего уровень легального и нелегального коммерческого оборота товаров с использованием ОИС на национальном уровне;

• направляют полученные данные расчета Индекса контрафактности товаров на национальном уровне в уполномоченные органы ЕАЭС и СНГ по координации деятельности в сфере противодействия обороту контрафактной продукции на региональном / межгосударственном уровне.

Уполномоченные органы ЕАЭС и СНГ по координации деятельности в сфере противодействия обороту контрафактной продукции на региональном / межгосударственном уровне в рамках предоставленных им полномочий осуществляют / могут осуществлять следующие функции:

• осуществляют проверку полноты, достоверности данных в полученных годовых отчетах определения Индекса контрафактности товаров на национальном уровне из государств — членов ЕАЭС и государств — участников СНГ;

• проводят сравнительный анализ полученных данных годовых отчетов определения Индекса контрафактности товаров на национальном уровне на основе единой системы основных ключевых показателей (с учетом данных годовых отчетов и информационных ресурсов ВОИС, ВТО, ВТАМО) и отражают его результаты в обобщенном виде в соответствующем годовом Отчете определения Индекса контрафактности товаров на региональном/межгосударственном уровнях;

Таким образом, предлагаемый проект ГОСТа определяет методологию, структуру (критерии и показатели), условия и порядок расчета национального Индекса контрафактности товаров по каждому показателю на основе основных расчетных данных, содержащихся в национальных ГИС и ведомственных базах данных государств — членов ЕАЭС и государств — участников СНГ, а также порядок проведения рейтинга национальных Индексов контрафактности товаров в рамках ЕАЭС и СНГ. Его принятие и применение направлено на обеспечение национальной конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции ЕАЭС и СНГ [34; 35].

Справка. Разработка проекта ГОСТ проводится впервые и предусмотрена Программой межгосударственной стандартизации для государств — участников СНГ на 2021–2022 гг. и включена в план работы МТК-550 «Интеллектуальная собственность» (правда, на это ушло 5 лет).

Проект межгосударственного стандарта разрабатывается за счет средств федерального бюджета (600 тыс. рублей на 2021–22 гг.) при необходимом объеме — 4–6 млн рублей. В связи с чем РНИИИС, имеющий успешный опыт разработки более 25 стандартов, **вынужден софинансировать** эти работы за счет собственных средств и ставить этот вопрос еже-

годно перед Госкомиссией и ЕЭК, рассчитывая на их поддержку.

РНИИИС создан в 2005 г. совместным решением Счетной Палаты РФ и ТПП России с миссией: создать опорные точки рынка интеллектуальной собственности и написать правила, чтобы рынок был цивилизованным. Оставаясь все 16 лет единственной в СНГ и ЕАЭС научной некоммерческой социально ориентированной организацией, специализированной на вопросах науки, права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности, РНИИИС инициировал создание национального и межгосударственного комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481/МТК 550 и обеспечивает их работу с 2009/2017 гг. соответственно. В активе РНИИИС более 25 стандартов.

Предложения и рекомендации. В целях решения проблем, выявленных на основе сравнительного анализа и оценки ситуации в сфере противодействия незаконному обороту контрафактной продукции, необходимо рекомендовать Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации:

- внести предложения в Правительство РФ по корректировке норм ГК РФ (ч. 4 ст. 1252), положений Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 г. и проекта Плана по ее реализации в части определения понятия контрафактной продукции и ее основных правовых признаков с учетом международного права и права ЕАЭС (товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности (далее — ОИС) **ограниченного перечня** (объекты авторского права, объекты смежных прав, средства индивидуализации — товарные знаки (ТЗ), географические указания, наименования мест происхождения товаров (НМПТ), созданные и/или введенные в оборот с нарушением **любых прав** правообладателя, предусмотренных национальным законодательством (ограниченный перечень объектов интеллектуальной собственности при нарушении любых прав на них);

- внести предложения в Правительство РФ по корректировке Положения о Государственной комиссии с обязательным включением в ее состав ФОИВ, отвечающих за политику и ее реализацию в отношении объектов авторского права и смежных прав (**Минкультуры России**) и в отношении средств индивидуализации (**Роспатент**), незаконное использование которых при создании и обороте продукции является условием признания ее контрафактной;

- внести предложения в Правительство РФ по включению Госкомиссии в состав уполномоченных (компетентных) органов РФ для осуществления сотрудничества и координации деятельности в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции в ЕАЭС и СНГ, с направлением этой информации в адрес ЕЭК ЕАЭС и Исполкома СНГ, как депозитариев соответствующих соглашений, участником которых является РФ; при положительном решении предусмотреть соответствующую корректировку проекта Плана по реализации Стратегии (в части организации сотрудничества в рамках ЕАЭС и СНГ);

- поддержать разработку проекта межгосударственного стандарта по определению уровня контрафактности товаров на региональном уровне с увеличением объема ее финансирования за счет выделения дополнительных средств из федерального бюджета 2022 г., а также включение этой темы в План НИР ЕЭК ЕАЭС на 2022 г.;

- предусмотреть публичное и профессиональное обсуждение проекта модели расчета Индекса контрафактности и проведения рейтинга, предусмотрен-

ных проектом ГОСТ, с участием членов Экспертного совета Госкомиссии на специализированных сессиях Международных форумов «Антиконтрафакт» и «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» с последующим рассмотрением этого вопроса на заседании Госкомиссии и в ЕЭК.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014, ред. от 01.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Договор ЕАЭС о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 г. (вступил в силу 19.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Решение № 102 Коллегии ЕЭК от 30 августа 2016 г. «Об утверждении Регламента информационного взаимодействия уполномоченных органов государств — членов ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС от 12 апреля 2017 г. (ред. от 29.05.2019), вступил в силу с 1 января 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение Коллегии ЕЭК от 6 марта 2018 г. № 35 «О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов ЕАЭС» (вместе с «Регламентом ведения ЕТРОИС государств — членов ЕАЭС») // СПС «КонсультантПлюс».

6. Решение Коллегии ЕЭК от 30 октября 2018 г. № 174 «Об утверждении Правил реализации общего процесса «Формирование, ведение и использование ЕТРОИС государств — членов ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Решение Коллегии ЕЭК от 2 сентября 2019 г. № 148 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы ЕАЭС общего процесса «Формирование, ведение и использование ЕТРОИС государств — членов ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Решение Коллегии ЕЭК от 27 июля 2021 г. № 88 «О технических требованиях к электронному виду заявления о включении объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС государств — членов ЕАЭС и иных обращений заявителя» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Соглашение СНГ о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции от 26 мая 2017 г. (вступило в силу 04.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ от 1 июня 2018 г. (вступило в силу 12.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Соглашение о взаимодействии таможенных органов государств — участников СНГ в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от 31 мая 2019 г. (вступило в силу 10.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (заключено в г. Минске 28.05.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2021 г. № 551-р «Об утверждении Концепции системы мониторинга и оценки ситуации в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности : материалы Двенадцатого Международного форума (г. Москва, 30 октября 2020 г.) : сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИИС, 2020. 495 с.

15. Решение Коллегии ЕЭК от 14 апреля 2015 г. № 29 (ред. от 09.03.2021) «О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Решение Коллегии ЕЭК от 19 декабря 2016 г. № 169 «Об утверждении Порядка реализации общих процессов в рамках ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Решение Коллегии ЕЭК от 17 ноября 2015 г. № 155 «О единой системе нормативно-справочной информации ЕАЭС» (вместе с «Положением о единой системе нормативно-справочной информации ЕАЭС») // СПС «КонсультантПлюс».

18. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 27 июля 2021 г. № 107 «О плане мероприятий по формированию и совершенствованию единой системы нормативно-справочной информации ЕАЭС на 2021–2022 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Решение Коллегии ЕЭК от 19 февраля 2018 г. № 29 «О формате и структуре предоставления информации об инициативе в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 июля 2021 г. № 92 «О классификаторе видов документов, сведений и материалов, используемых в сфере интеллектуальной собственности» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС/TRIPS) (заключено в г. Марракеше 15.04.1994, с изм. от 06.12.2005) // СПС «КонсультантПлюс».

22. Решение Коллегии ЕЭК от 3 декабря 2018 г. № 197 (ред. от 15.12.2020) «О предоставлении Евразийской экономической комиссии официальной статистической информации уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2019 г. № 35 «Об утверждении Методологии формирования официальной статистической информации Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Международная Конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров (вместе с Протоколом от 24.06.1986) (заключена в Брюсселе 14.06.1983, вступила в силу 01.01.1988) // СПС «КонсультантПлюс».

25. Рекомендация Коллегии ЕЭК от 17 августа 2021 г. № 17 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС» (в связи с принятием новой редакции ТН ВЭД ЕАЭС на основе 7-го издания Гармонизированной системы описания и кодирования товаров ВТАМО) // СПС «КонсультантПлюс».

26. Решение Коллегии ЕЭК от 26 декабря 2017 г. № 190 «Об утверждении Положения о модели данных ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Указ Президента РФ от 23 января 2015 г. № 31 (ред. от 01.06.2021) «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту промышленной продукции» (вместе с «Положением о государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции», «Положением о комиссии по противодействию незаконному оборо-

ту промышленной продукции в субъекте Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 (ред. от 23.06.2021) «О Министерстве культуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218 (ред. от 28.12.2020) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Материалы и доклады на 13-й сессии Консультативного комитета по защите прав (ККЗП) ВОИС (г. Женева, 3–5 сентября 2018 г.). «Координация деятельности по защите интеллектуальной собственности на национальном и региональном уровнях». URL: <https://www.wipo.in>

31. Материалы и доклады на 14-й сессии Консультативного комитета по защите прав (ККЗП) ВОИС (г. Женева, 2–3 сентября 2019 г.). «Координация деятельности по защите интеллектуальной собственности». URL: <https://www.wipo.int>

32. Материалы и доклады на 14-й сессии Консультативного комитета по защите прав (ККЗП) ВОИС (г. Женева, 2–3 сентября 2019 г.). «Меры по защите интеллектуальной собственности, особенно по борьбе с пиратством в цифровой среде». URL: <https://www.wipo.int>

33. Материалы и доклады на 13-й сессии Консультативного комитета по защите прав (ККЗП) ВОИС (г. Женева, 3–5 сентября 2018 г.). Оценка ущерба в разбирательствах по делам, связанным с нарушением прав на ОИС. URL: <https://www.wipo.int>

34. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность и стандартизация как обязательные условия конкурентоспособности страны / В.Н. Лопатин // Стандарты и качество. 2020. № 1 (991). С. 22–26.

35. Лопатин В.Н. Приоритеты и методологические проблемы совершенствования законодательства об ответственности за контрафакт / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1(59). С. 38–44.

References

1. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014, red. ot 01.10.2019) [The Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on May 29, 2014, as amended on October 1, 2019)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

2. Dogovor EAES o koordinatsii deystviy po zaschite prav na obyekt` intelektualnoy sobstvennosti ot 8 sentyabrya 2015 g. (vstupil v silu 19.07.2016) [The EAEU Agreement on Coordination of Activities on the Protection of Intellectual Property Rights of September 8, 2015 (entered into force on July 19, 2016)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

3. Reshenie № 102 Kollegii EEK ot 30 avgusta 2016 g. «Ob utverzhdenii Reglamenta informatsionnogo vzaimodeystviya upolnomochenny`kh organov gosudarstv — chlenov EAES i Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii v sfere zaschity` prav na obyekt` intelektualnoy sobstvennosti» [Resolution of the EEC Board No. 102 of August 30, 2016, On the Approval of the Regulation on the Information Exchange between Authorized Bodies of the EAEU Member States and the Eurasian Economic Commission in the Field of Protection of Intellectual Property Rights] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

4. Dogovor o Tamozhennom kodekse EAES ot 12 aprelya 2017 g. (red. ot 29.05.2019), vstupil v silu s 1 yan-

varya 2018 g. [The Agreement on the EAEU Customs Code of April 12, 2017 (as amended on May 29, 2019), entered into force on January 1, 2018] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

5. Reshenie Kollegii EEK ot 6 marta 2018 g. № 35 «O vedenii edinogo tamozhennogo reestra obyektov intellektualnoy sobstvennosti gosudarstv — chlenov EAES» (vmeste s «Reglamentom vedeniya ETROIS gosudarstv — chlenov EAES») [Resolution of the EEC Board No. 35 of March 6, 2018 *On the Maintenance of the Unified Customs Register of Intellectual Property Objects of the EAEU Member States* (Together with the Regulation on Maintenance of the Unified Customs Register of Intellectual Property Objects of the EAEU Member States)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

6. Reshenie Kollegii EEK ot 30 oktyabrya 2018 g. № 174 «Ob utverzhdenii Pravil realizatsii obschego protsessa «Formirovanie, vedenie i ispolzovanie ETROIS gosudarstv — chlenov EAES» [Resolution of the EEC Board No. 174 of October 30, 2018 *On the Approval of Rules for the Implementation of the General Process of the Establishment, Maintenance and Use of the Unified Customs Register of Intellectual Property Objects of the EAEU Member States*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

7. Reshenie Kollegii EEK ot 2 sentyabrya 2019 g. № 148 «O tekhnologicheskikh dokumentakh, reglamentiruyuschikh informatsionnoe vzaimodeystvie pri realizatsii sredstvami integrirovannoy informatsionnoy sistemy EAES obschego protsessa «Formirovanie, vedenie i ispolzovanie ETROIS gosudarstv — chlenov EAES» [Resolution of the EEC Board No. 148 of September 2, 2019 *On Technological Documents Regulating the Information Exchange during the Implementation of the General Process of the Establishment, Maintenance and Use of the Unified Customs Register of Intellectual Property Objects of the EAEU Member States by Means of the Integrated Information System of the EAEU*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

8. Reshenie Kollegii EEK ot 27 iyulya 2021 g. № 88 «O tekhnicheskikh trebovaniyakh k elektronnomu vidu zayavleniya o vkluchenii obyektov intellektualnoy sobstvennosti v ETROIS gosudarstv — chlenov EAES i in'kh obrascheniy zayavitelya» [Resolution of the EEC Board No. 88 of July 27, 2021 *On the Technical Requirements for the Electronic Form of the Application for the Inclusion of Intellectual Property Objects in the Unified Customs Register of Intellectual Property Objects of the EAEU Member States and Other Filings of the Applicant*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

9. Soglashenie SNG o sotrudnichestve v sfere protivodeystviya proizvodstvu i rasprostraneniyu kontrafaktnoy produktsii ot 26 maya 2017 g. (vstupilo v silu 04.07.2019) [The CIS Cooperation Agreement on Counteracting the Production and Distribution of Counterfeit Products of May 26, 2017 (entered into force on July 4, 2019)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

10. Soglashenie o formirovanii i razvitii ry'nka intellektualnoy sobstvennosti gosudarstv — uchastnikov SNG ot 1 iyunya 2018 g. (vstupilo v silu 12.01.2016) [The Agreement on the Establishment and Development of the Intellectual Property Market of the CIS Member States of June 1, 2018 (entered into force on January 12, 2016)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

11. Soglashenie o vzaimodeystvii tamozhenny'kh organov gosudarstv — uchastnikov SNG v sfere zaschity' prav na obyekt'y intellektualnoy sobstvennosti ot 31 maya 2019 g. (vstupilo v silu 10.12.2019) [The Agreement on the Cooperation of Customs Authorities of the CIS Member States in the Field of Protection of Intellectual Property Rights of May 31, 2019 (entered into force on December 10, 2019)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

12. Soglashenie o sotrudnichestve gosudarstv — uchastnikov SNG po preduprezhdeniyu i presecheniyu ispolzovaniya lozhny'kh tovarny'kh znakov i geograficheskikh ukazaniy (zaklyucheno v g. Minske 28.05.2021) [The Agreement on the Cooperation of the CIS Member States on Prevention and Suppression of Use of False Trademarks and Geographical Indications concluded in Minsk on May 28, 2021)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

13. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 5 marta 2021 g. № 551-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii sistemy monitoringa i otsenki situatsii v sfere protivodeystviya nezakonnomu oborotu promy'shlennoy produktsii v Rossiyskoy Federatsii» // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».

14. Innovatsionnoe razvitie cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti : materialy Dvenadtsatogo Mezhdunarodnogo foruma (g. Moskva, 30 oktyabrya 2020 g.) : sbornik dokladov, dokumentov i materialov [Innovative Development through the Intellectual Property Market : materials of the Twelfth International Forum (Moscow, October 30, 2020) : collection of speeches, documents and materials] / pod nauchnoy redaktsiey V.N. Lopatina — scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2020. 495 s.

15. Reshenie Kollegii EEK ot 14 aprelya 2015 g. № 29 (red. ot 09.03.2021) «O perechne obschikh protsessov v ramkakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i vnesenii izmeneniya v Reshenie Kollegii Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 19 avgusta 2014 g. № 132» [Resolution of the EEC Board No. 29 of April 14, 2015 (as amended on March 9, 2021) *On the List of General Processes within the Framework of the Eurasian Economic Union and the Amendment of Resolution of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 132 of August 19, 2014*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

16. Reshenie Kollegii EEK ot 19 dekabrya 2016 g. № 169 «Ob utverzhdenii Poryadka realizatsii obschikh protsessov v ramkakh EAES» [Resolution of the EEC Board No. 169 of December 19, 2016 *On the Approval of the Procedure for the Implementation of General Processes within the Framework of the EAEU*] // Spravochnaya pravovaya Sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

17. Reshenie Kollegii EEK ot 17 noyabrya 2015 g. № 155 «O edinoy sisteme normativno-spravochnoy informatsii EAES» (vmeste s «Polozheniem o edinoy sisteme normativno-spravochnoy informatsii EAES») [Resolution of the EEC Board No. 155 of November 17, 2015 *On the Unified System of Regulatory and Reference Information of the EAEU* (Together with the Regulation on the Unified System of Regulatory and Reference Information of the EAEU)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

18. Rasporyazhenie Kollegii EEK ot 27 iyulya 2021 g. № 107 «O plane meropriyatiy po formirovaniyu i sovershenstvovaniyu edinoy sistemy normativno-spravochnoy informatsii EAES na 2021–2022 gody»

[Order of the EEC Board No. 107 of July 27, 2021 *On the Schedule of Activities Aimed at the Establishment and Improvement of the Unified System of Regulatory and Reference Information of the EAEU for 2021 to 2022*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

19. Reshenie Kollegii EEK ot 19 fevralya 2018 g. № 29 «O formate i strukture predstavleniya informatsii ob initsiative v ramkakh realizatsii tsifrovoy povestki EAES» [Resolution of the EEC Board No. 29 of February 19, 2018 *On the Format and Structure of Submission of Information on the Initiative within the Framework of the Implementation of the Digital Agenda of the EAEU*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

20. Reshenie Kollegii Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 27 iyulya 2021 g. № 92 «O klassifikatore vidov dokumentov, svedeniy i materialov, ispolzuemykh v sfere intellektualnoy sobstvennosti» [Resolution of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 92 of July 27, 2021 *On the Classifier of Types of Documents, Data and Materials Used in the Intellectual Property Sphere*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

21. Soglasenie po torgovy'm aspektam prav intellektualnoy sobstvennosti» (TRIPS) (zaklyucheno v g. Marrakeshe 15.04.1994, s izm. ot 06.12.2005) [The Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (concluded in Marrakesh on April 15, 1994, as amended on December 6, 2005)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

22. Reshenie Kollegii EEK ot 3 dekabrya 2018 g. № 197 (red. ot 15.12.2020) «O predstavlenii Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii ofitsialnoy statisticheskoy informatsii upolnomochenny'mi organami gosudarstv — chlenov EAES» [Resolution of the EEC Board No. 197 of December 3, 2018 (as amended on December 15, 2020) *On the Provision of Official Statistical Information to the Eurasian Economic Commission by Authorized Bodies of the EAEU Member States*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

23. Reshenie Kollegii Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 19 marta 2019 g. № 35 «Ob utverzhdenii Metodologii formirovaniya ofitsialnoy statisticheskoy informatsii Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza» [Resolution of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 35 of March 19, 2019 *On the Approval of the Methodology for the Generation of Official Statistical Information of the Eurasian Economic Union*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

24. Mezhdunarodnaya Konventsiya o garmozirovannoy sisteme opisaniya i kodirovaniya tovarov (vmeste s Protokolom ot 24.06.1986) (zaklyuchena v Bryussele 14.06.1983, vstupila v silu 01.01.1988) [The International Convention on the Harmonized Commodity Description and Coding System (Together with the Protocol of June 24, 1986) (concluded in Brussels on June 14, 1983, entered into force on January 1, 1988)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

25. Rekomendatsiya Kollegii EEK ot 17 avgusta 2021 g. № 17 «O Poyasneniyakh k edinoy Tovarnoy nomenklature vneshneekonomicheskoy deyatelnosti EAES» (v svyazi s prinyatiem novoy redaktsii TN VED EAES na osnove 7-go izdaniya Garmonizirovannoy sistemy opisaniya i kodirovaniya tovarov VTAMO) [Recommendation of the EEC Board No. 17 of August 17, 2021 *On Explanations to the Unified Commodity Nomenclature for Foreign Economic Activities of the EAEU* (in View of the Adoption of the New Version of the Commodity Nomenclature for Foreign

Economic Activities of the EAEU Based on the 7th Edition of the WCO Harmonized Commodity Description and Coding System)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

26. Reshenie Kollegii EEK ot 26 dekabrya 2017 g. № 190 «Ob utverzhdenii Polozheniya o modeli dannykh EAES» [Resolution of the EEC Board No. 190 of December 26, 2017 *On the Approval of the Regulation on the EAEU Data Model*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

27. Ukaz Prezidenta RF ot 23 yanvarya 2015 g. № 31 (red. ot 01.06.2021) «O dopolnitelnykh merakh po protivodeystviyu nezakonnomu oborotu promy'shlennoy produktsii» (vmeste s «Polozheniem o gosudarstvennoy komissii po protivodeystviyu nezakonnomu oborotu promy'shlennoy produktsii», «Polozheniem o komissii po protivodeystviyu nezakonnomu oborotu promy'shlennoy produktsii v subyekte Rossiyskoy Federatsii») // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».

28. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 20.07.2011 № 590 (red. ot 23.06.2021) «O Ministerstve kulturey Rossiyskoy Federatsii» // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».

29. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 21 marta 2012 g. № 218 (red. ot 28.12.2020) «O Federalnoy sluzhbe po intellektualnoy sobstvennosti» // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».

30. Materialy i doklady na 13-y sessii Konsultativnogo komiteta po zaschite prav (KKZP) VOIS (g. Zheneva, 3–5 sentyabrya 2018 g.). «Koordinatsiya deyatelnosti po zaschite intellektualnoy sobstvennosti na natsionalnom i regionalnom urovnyakh» [Materials and Speeches of the 13th Session of the WIPO Advisory Committee on Enforcement (ACE) (Geneva, September 3 to 5, 2018). *Coordination of Intellectual Property Protection Activities at the National and Regional Levels*]. URL: <https://www.wipo.int>

31. Materialy i doklady na 14-y sessii Konsultativnogo komiteta po zaschite prav (KKZP) VOIS (g. Zheneva, 2–3 sentyabrya 2019 g.). «Koordinatsiya deyatelnosti po zaschite intellektualnoy sobstvennosti» [Materials and Speeches of the 14th Session of the WIPO Advisory Committee on Enforcement (ACE) (Geneva, September 2 to 3, 2019) *Coordination of Intellectual Property Protection Activities*]. URL: <https://www.wipo.int>

32. Materialy i doklady na 14-y sessii Konsultativnogo komiteta po zaschite prav (KKZP) VOIS (g. Zheneva, 2–3 sentyabrya 2019 g.). «Mery po zaschite intellektualnoy sobstvennosti, osobenno po borbe s piratstvom v tsifrovoy srede» [Materials and Speeches of the 14th Session of the WIPO Advisory Committee on Enforcement (ACE) (Geneva, September 2 to 3, 2019) *Intellectual Property Protection Measures, Especially Anti-Piracy Measures in the Digital Environment*]. URL: <https://www.wipo.int>

33. Materialy i doklady na 13-y sessii Konsultativnogo komiteta po zaschite prav (KKZP) VOIS (g. Zheneva, 3–5 sentyabrya 2018 g.). Otsenka uscherba v razbiratelstvakh po delam, svyazanny'm s narusheniem prav na OIS [Materials and Speeches of the 13th Session of the WIPO Advisory Committee on Enforcement (ACE) (Geneva, September 3 to 5, 2018). *The Quantification of Damages in Cases of IP Infringements*]. URL: <https://www.wipo.int>

34. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost i standartizatsiya kak obyazatelny'e usloviya konkurentosobnosti strany [Intellectual Property and Standardization as Obligatory Conditions for the Competitiveness of the Country] / V.N. Lopatin // Standarty i kachestvo — Standards and Quality. 2020. № 1 (991). S. 22–26.

35. Lopatin V.N. Prioritety i metodologicheskie problemy sovershenstvovaniya zakonodatelstva ob otvetstvennosti za kontrafakt [Priorities and Methodological Problems of the Improvement of Laws on the Liability for Counterfeiting] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2020. № 1(59). S. 38–44.

